

- Так лучше, солнышко?

Он пытался...

Он правда очень, чертовски сильно пытался!

Контроль разума.

Вот каким было его "проявление".

Или это можно было назвать изменением памяти?

Он, черт возьми, не знал.

С отчаянным стоном упав на кровать, Жон поднес ладонь к своему лицу в жалкой попытке скрыть свой стыд.

- Тебе скоро вставать, - сказала Джунипер, поднимаясь и оттряхивая свои колени.

Сорок пять лет, она была красива и зрела, в отличии от большинства девушек в школе, с этими прекрасными светлыми волосами, гладкой кожей и безумно глубокими зелеными миндалевидными глазами.

А еще у нее осталось немного спермы на лице, которую она, впрочем, тут же вытерла своим пальцем и отправила рот, облизав его.

- Я скоро приготовлю завтрак, все-таки тебя ждет трудный день.

- Д-да.

Нормальность и непринужденность, с которой он все это говорила, каким-то образом делали все еще хуже.

Если бы она вела себя как дешевая проститутка или как какой-нибудь секс-робот, все было бы гораздо удобоваримее.

Вместо этого его мать двинулась с места и начала заправлять ему постель, напевая при этом веселую мелодию.

Будто утренний минет своему сыну был для нее чем-то самым собой разумеющимся.

И в каком-то смысле так и было... благодаря ему.

Я просто ужасен. Кто-нибудь, прикончите меня...

- Посмотри на себя, все еще бездельничаешь, – матрас прогнулся, когда она присела рядом с ним. Холодные пальцы нежно дотронулись до его вялого члена, заставив его слегка вздрогнуть, - Тебе нужно что-нибудь, чтобы взбодриться? – он услышал, как ее рука поднялась к ее топу и оттянула его.

- НЕТ! – вскрикнул Жон, отворачиваясь, и стараясь сосредоточиться на чем угодно кроме объемной груди со смуглым соском, стоящим в ожидании, которую ему предлагали.

Однако он не упустил болезненного удивления на ее лице.

Настоящей боли на лице матери, которая не понимала, чем она расстроила своего любимого сына.

- Н-нет, - повторил он уже куда более тихо, - Я просто, я... Я просто не хочу отвлекать тебя от приготовления завтрака. Все-таки завтрак — это самая важная часть любого дня.

Она засунула грудь обратно в топ и с облегчением откинулась назад.

Снова встав, Джунипер посмотрела на него, точнее на его голую нижнюю половину.

- Тебе помочь одеться?

- Эм. Нет? Я смогу с этим справиться, спасибо...

- Хорошо. Спускайся, как только будешь готов. Я приготовлю твои любимые блинчики.

- А-ага. Не могу дождаться, - Жон слабо улыбнулся. Эту улыбку он продержал до тех пор, пока Джунипер не покинула его комнату, закрыв за собой дверь. Как только она это сделала, он снова грохнулся на кровать, закрыв руками лицо, - Че-е-ерт!

Никто и никогда не называл бы его волевым человеком.

Контроль разума.

Захватывающее "проявление".

Абсолютно лажовое "проявление".

Возможно оно работало немного по другому принципу, но у него было недостаточно данных, чтобы понять как именно оно работает, и он не собирался никому об этом рассказывать, учитывая что он уже успел натворить.

Он раскрыл свой "талант" самым жалким образом который только возможно представить.

Вместе с ним в школе училась одна девочка - Эмили Грин - милая, уверенная... и легкодоступная.

Все знали об этом, и она тоже, но вот он, словно идиот, которым он частенько себя выставляет, убедил себя, что влюбился в нее.

И когда он наткнулся на нее, курящую за школьным зданием, он попытался действовать "круто" и заговорить с ней.

Она рассмеялась прямо ему в лицо.

Было больно вспоминать об этом даже сейчас, то, как она почти вдвое согнулась, хохоча, с глазами, слезящимися от веселья.

Те вещи, что она ему наговорила.

Его сердце не было раздавлено, его просто стерли в пыль.

Все еще смеясь, она сказала ему, что единственная возможность для него что-то от нее получить - заплатить ей.

Тогда он спросил сколько.

Будучи жалким до глубины души, он все еще надеялся, что сможет изменить ее.

Сейчас, оглядываясь назад, он не был уверен под действием каких психотропных веществ находился.

Она была "популярной", и в то же время непопулярной девушкой; той, о которой все знали, но презирали.

И слухи о том, что ее вполне можно было сравнить с общественным транспортом, имели под собой гораздо больше оснований, чем он хотел думать.

Его скудных сбережений не хватило на многое.

Лишь на минет в кабинке туалета.

И для него это все еще было лучшим моментом в его жизни.

<http://erolate.com/book/1399/41855>